

Цинь Чжоу вернулся в гостиную с розой в руках.

Поставив розы на стол, Цинь Чжоу подошёл к столу и приготовился смыть грим.

В момент нанесения грима Цинь Чжоу услышал звук открываемой снаружи двери.

Поскольку он только что договорился с Цзян Линь пойти поужинать, Цинь Чжоу подумал, что это Цзян Линь, и спросил: «Куда ты хочешь пойти вечером? Или в ресторан барбекю в прошлый раз?».

Мужчина не издал ни звука, просто подошёл к нему.

«Цзян Линь?», - снова крикнул Цинь Чжоу, но прежде чем он успел ответить, он оглянулся и увидел, что вошедший был Хэ Яном.

Цинь Чжоу уважительно позвал: «Господин Хэ».

Хэ Ян подошёл, увидел букет роз на столе и медленно сказал: «Вы приняли цветы от Цзян Линя».

Цинь Чжоу всё ещё убирал с лица грим, поэтому беспечно ответил: «Да».

«Вы сказали, что розы нельзя принимать от кого попало». Голос Хэ Яна был немного холодным.

Цинь Чжоу поднял голову и встретил взгляд мужчины через зеркало.

Цинь Чжоу вдруг рассмеялся и неторопливо сказал: «Господин Хэ, он мой друг».

«Почему я не могу принять цветы, подаренные моим другом?», - Цинь Чжоу улыбнулся, пара прекрасных глаз цветка персика была полна улыбки.

«Сюй».

Цинь Чжоу прервал: «Господин Хэ, вы опять назвали неправильно».

Хэ Ян посмотрел на эти знакомые глаза, но изменил голос и крикнул: «Цинь Чжоу».

«Вы встречаетесь с Цзян Линем ночью?»

Цинь Чжоу не ответил, но довольно жёстко сказал: «Господин Хэ, это моё личное дело».

Цинь Чжоу повернулся, посмотрел на человека перед собой и неторопливо сказал: «Господин Хэ, мы не знакомы друг с другом».

«Я просто актёр. Вы для меня инвестор. Я очень благодарен, что вы помогли нашей съёмочной группе».

«Но я всё ещё надеюсь, что вы больше не будете вмешиваться в мою личную жизнь».

Хэ Ян опустил глаза, и после долгого раздумья сказал: «Хорошо».

«Я ничего не буду делать, что вам придётся не по душе».

«Я больше не буду вас беспокоить».

Хэ Ян развернулся и вышел из комнаты отдыха.

Цинь Чжоу тоже отвёл взгляд и сел обратно на стул, продолжая убирать с лица грим.

На следующий день, когда Цинь Чжоу пришёл на съёмочную площадку, он не увидел машины с серийным номером.

В течение нескольких дней после этого Хэ Ян больше не появлялся, он должен был вернуться в Наньчэн.

Жизнь вернулась в мирное русло.

Не мешая друг другу.

После того как съёмочная группа закончила работу, Цинь Чжоу вернулся в отделение компании.

Штаб-квартира компании находится в Наньчэне, а филиал - в другой провинции на севере. Эти два места находятся далеко друг от друга.

Также в связи с завершением проекта Цинь Чжоу отправился к Линь Чисяо, чтобы подготовиться к съёмкам MV.

Изначально планировалось, что съёмки будут проходить два дня, а вознаграждение будет

выплачиваться ежедневно, но перед началом съёмок возникла временная ситуация.

Линь Чисяо: «Извините, цена на помещение здесь временно повысилась, и его можно арендовать только на один день... Возможно, мне придётся сегодня потрудиться и постараться закончить съёмки за один день».

Боясь, что Цинь Чжоу будет недоволен, Линь Чисяо быстро сказала: «Но я всё равно заплачу за два дня».

Цинь Чжоу: «Всё в порядке, тогда один день».

Цинь Чжоу сначала пошел наносить грим, а Линь Чисяо сделала укладку.

Заглавной песней альбома Линь Чисяо на этот раз стала «The Fall», а сюжет клипа песни MV - это история о генералах и монстрах.

В клипе два главных героя-мужчины, Линь Чисяо играет генерала, а Цинь Чжоу - монстра, который заманил генерала в падение.

Форма монстра Цинь Чжоу похожа на обычных людей, за исключением того, что грим нанесён толстым слоем для устрашения зрителя, а красная подводка используется для расширения уголков глаз.

Цинь Чжоу надел парик и красный халат, сел в сторонке и стал ждать съёмок.

Пришла Су Тан, чтобы помочь, и, доделывая парик Цинь Чжоу, сказала: «Чжоу-Чжоу хорошо смотрится в старинной одежде. Она очень идёт цвету твоих глаз, но качество одежды не очень хорошее...»

Цинь Чжоу посмотрел вниз на древнюю одежду на своём теле, ткань всё ещё немного просвечивала, и на первый взгляд она была очень дешёвой.

Но он не придирался к одежде, лишь бы можно было двигаться в ней.

Цинь Чжоу немного отдохнул, увидел, что Линь Чисяо готова, и пошёл сниматься.

Объём съёмок MV невелик, и его можно было закончить за один день.

Однако ради качества Линь Чисяо снимала несколько раз в течение долгого времени, пока не стемнело.

После съёмок Цинь Чжоу первым делом пошёл смывать грим.

Грим был нанесён толстым слоем специальной техникой нанесения. Цинь Чжоу не мог смыть его самостоятельно, поэтому он попросил Су Тан помочь ему смыть грим.

Су Тан взяла средство для снятия грима и спросила: «Есть планы на будущее?».

Цинь Чжоу ответил: «Снять рекламное видео, а потом как пойдёт».

«Я тоже свободна». Су Тан вздохнул: «Осталось только одно рекламное шоу, и всё будет решено. Интересно, забыл ли брат Чжэн обо мне?».

Брат Чжэн привел много артистов, и у него в руке красное маленькое свежее мясо. Вся его энергия и ресурсы направлены на это маленькое свежее мясо, а остальные артисты его не особо волнуют.

Даже если у брата Чжэна есть дополнительные ресурсы в руках, он позволит старшим в компании выбрать их первыми и отбирать их слой за слоем. В конце концов, их очередь дойдет только до дешевых плохих драм.

«Я чувствую, что брат Чжэн будет думать обо мне только тогда, когда будет заниматься сводничеством». Су Тан немного самоуничижительно рассмеялась.

Цинь Чжоу похлопал Су Тан по плечу и успокоил: «Всё в порядке, это пройдёт».

«Когда я стану популярной, эта сестра заберёт тебя». Су Тан сузила глаза и помогла Цинь Чжоу смыть грим.

Было уже больше десяти часов вечера, Цинь Чжоу собрал вещи и был готов возвращаться.

Однако Цинь Чжоу не вернулся в общежитие компании, а отправился в больницу к бабушке.

Когда Цинь Чжоу подходил к кровати, бабушка уже спала.

Цинь Чжоу подошёл к ней и, не потревожив старушку, поплотнее натянул на неё одеяло. Он вышел из палаты и подошел к окну на втором этаже, чтобы оплатить счёт.

Лечение бабушки перешло во вторую стадию, для которой требуется много новых лекарств, и плата за лечение стала дороже, чем раньше.

После того как Цинь Чжоу оплатил счёт, он проверил баланс счёта и обнаружил, что всего

депозита ему хватит только на то, чтобы продержаться больше месяца.

А через месяц, если хочешь продолжать лечить бабушку, придётся либо занимать у ростовщиков, либо ложиться с кем-то спать.

Но он не хотел выбирать ни один из этих двух путей.

Цинь Чжоу долго смотрел на баланс счета и некоторое время не мог придумать другого способа добыть денег.

Теперь остался только один день, всего один день.

Цинь Чжоу вернулся в общежитие и после нескольких дней отдыха был готов к съёмкам рекламного видео.

Этот рекламный фильм был подготовлен компанией с большими усилиями. В общей сложности более десяти артистов собирались сниматься в Наньчэне.

Изначально в этот раз была не его очередь сниматься. Это произошло потому, что один из актёров-мужчин получил временную травму и был госпитализирован. Так получилось, что актёр был в руках брата Чжэна, поэтому Чжэн просто отдал ему квоту.

Цинь Чжоу последовал за съёмочной группой в машину, глядя на пейзаж за окном, скучая в оцепенении.

Машина постепенно ехала в сторону дальнего пригорода. Цинь Чжоу прислонился к окну машины и вдруг обнаружил, что дорога кажется ему знакомой. Вглядевшись вдаль, он увидел большой особняк в стиле ретро-запада.

Цинь Чжоу посмотрел на усадьбу и слегка нахмурился.

Два артиста, сидевшие в первом ряду, собрались вместе и негромко переговаривались.

«Это поместье семьи Хэ, такое большое...»

«Первоначально казалось, что семья Хэ не хотела давать в аренду поместье, но потом Юань вмешался...»

Вскоре после этого машина остановилась возле поместья.

Служанка вышла, чтобы принять съёмочную группу, Цинь Чжоу вышел из машины и вошёл в

усадьбу.

В съёмочной группе было несколько десятков человек, и горничная предупредила: «Вы можете снимать на первом и втором этажах, но не шумите слишком сильно и не поднимайтесь наверх».

Ответственный человек быстро кивнул и начал руководить персоналом, чтобы расставить оборудование.

Однако на подготовку площадки и освещение требуется время, а артисты ждали в сторонке.

Цинь Чжоу сидел на диване и тихо играл со своим мобильным телефоном.

Только когда съёмочная группа была готова, Цинь Чжоу встал и пошёл готовиться к съёмкам.

Первая сцена снималась в холле на втором этаже, а стены гостиной на первом этаже были покрыты различными известными картинами, или там есть некоторые художественные украшения, которые очень ценны на первый взгляд.

Персонал старательно избегал произведений искусства, боясь их разбить.

Цинь Чжоу стоял у входа на лестницу, а перед ним стояли двое мужчин-актёров.

Два мальчика стояли перед декоративной деревянной полкой и рассматривали вазу на полке.

«Это антиквариат?»

«Конечно, в таком хорошем состоянии!»

Цинь Чжоу прислушался к голосам двух парней и взглянул на них. За ними, увидев внешний вид вазы, он озадачился.

«Каллиграфия, нанесённая на вазу такая классная, даже не знаю, какой мастер её написал...»

«Она ещё и красиво разрисована, её оценивают, как минимум в несколько миллионов...»

«Более чем! Может быть, десятки миллионов!»

Ваза расписана узорами, но стиль росписи очень абстрактный, а на дне две строчки стихов.

Цинь Чжоу посмотрел на знакомый почерк на вазе и вспомнил, что купил эту вазу три года назад.

Тогда он случайно разбил вазу в кабинете и купил новую белую вазу.

Просто чисто белая ваза слишком однообразна, поэтому он использовал краски, чтобы нарисовать на ней случайные узоры, и попутно писал стихи.

Он всё ещё помнил, что когда увидел, что эта ваза стоит дешево, то купил её не задумываясь.

Это просто дешёвая ваза стоимостью в десятки долларов.

Но теперь эта дешёвая ваза стоит на ценной деревянной раме, под ней слой мягкой подушки, которую хвалят как «антикварную».

Цинь Чжоу отвернулся и больше не обращал внимания на вазу.

Два мальчика все еще наблюдали за «антикварной» вазой и даже достали свои мобильные телефоны, чтобы сделать снимки.

Когда директор увидел это, он поспешно выругался: «Что вы делаете! Будьте осторожны, не трогайте ее! Разве вы можете себе это позволить, если разобьёте её!».

«Простите!», - два мальчика быстро извинились, забрали свои телефоны и приготовились к съёмкам.

Когда один из парней проходил мимо полки, его рука случайно коснулась деревянной полки у стены и толкнула вазу.

Как только Цинь Чжоу поднял голову, он увидел, что ваза на деревянной раме задрожала, как будто вот-вот упадёт.

Цинь Чжоу поспешно протянул руку и хотел удержать её.

Но Цинь Чжоу опоздал на шаг, и ваза выпала из его руки.

Ваза мгновенно разлетелась на куски, и даже люди вокруг неё ошеломлённо переглянулись.

Когда директор увидел, что ваза разбита, он бросился к ней и выругался: «Как вы это сделали! Я говорил же, не трогайте её! Обязательно надо было трогать её?!»

Другие тоже зашептались: «Кто это? Как ты разбил вазу...»

«Я его знаю! Он из деревни, я не думаю, что видел что-то подобное раньше...»

«Это слишком невежественно, всё-таки же это антиквариат...»

Цинь Чжоу посмотрел на осколки вазы на земле и объяснил вслух: «Её разбил не я...»

Не успел Цинь Чжоу договорить, как директор прервал его: «Мне удалось арендовать это место! Как я смогу объяснить господину Хэ, если ты сейчас всё разобьёшь!»

Цинь Чжоу замолчал.

«Все вещи в доме господина Хэ - это антиквариат! Сможете ли вы заплатить за них, если разобьёте!»

Остальные члены съёмочной группы не хотели купаться в мутной воде, поэтому все они стояли в стороне и наблюдали.

Цинь Чжоу посмотрел на осколки вазы на земле и, наконец, наклонился, пытаясь убрать осколки.

Директор всё ещё ругался рядом с ним, ругался яростно и громко.

Звук движения на первом этаже окончательно разбудил хозяев наверху.

Шаги медленно доносились с лестницы, и раздался холодный мужской голос - «Что случилось?»

<http://bllate.org/book/17380/1629871>